

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОПЫТА РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬНОЙ ЛЕСНОЙ СЕРТИФИКАЦИИ В ДРУГИХ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

А. Птичников, канд. геогр. наук,
Российский национальный офис Лесного попечительского
совета

Корпоративная социальная ответственность (КСО) уже не рассматривается как эксперимент международного бизнеса в области связей с общественностью, а превратилась в стержневую философию бизнеса, проникла в сердце современных корпораций.

Добровольная лесная сертификация развилась в международный эталон КСО в лесном секторе. Спрос на сертифицированную продукцию на северных экологически чувствительных потребительских рынках, а в последнее время и на рынках ряда стран Азии быстро возрастает и способствует распространению лесной сертификации во всем мире. Многие импортеры лесной продукции публично объявили о своей цели закупать лесоматериалы, происходящие только из сертифицированных лесов, создана глобальная сеть ответственных покупателей лесной продукции (GFTN). Кроме того, правительства ряда стран в рамках политики госзакупок стали предъявлять требования легальности и сертификации к поставщикам лесобумажных материалов. Многие инвестиционные организации начали требовать сертификацию как обязательную составляющую инвестиционных проектов в лесном секторе. Помимо этого, международные процессы типа FLEG и возможное соглашение по торговле лесной продукцией (FLEGT) требуют обеспечения легальности в заготовке, транспортировке и переработке лесной продукции.

Эти факторы вместе создают благоприятную движущую силу для развития КСО и сертификации в российском лесном секторе, который на 70 % ориентирован на экспорт. Более 55 % экспортной продукции сейчас направляется на экологически чувствительные рынки Европейского союза и Северной Америки. В последнее время резкое повышение спроса на сертифицированную продукцию наблюдается и у главного торгового партнера России — Китая, а также у партнера № 2 — Японии. Внутренний рынок России также начинает проявлять интерес к сертифицированной продукции, но в существенно меньшем масштабе.

Сертификация стала движущей силой внедрения наилучшей мировой практики в российский лесной сектор. Она:

1) получила распространение во всем секторе (в настоящий момент около 14 млн га лесов сертифицированы по схеме FSC и около 8 млн га вовлечены в процесс сертификации, что вместе составляет 20 % площади промышленных лесов);

2) обеспечивает необходимую прозрачность лесопользования (из-за доступности отчетов по сертификации, равного

веса принятия решений экологическим, экономическим и социальным блоками при разработке стандартов, возможности проведения консультаций с заинтересованными организациями в ходе сертификации и т. д.);

3) направлена на развитие практики совместного управления лесными ресурсами или, по крайней мере, на отход от узковедомственного управления;

4) ориентирована на повышение эффективности лесного сектора, в частности должна привести к снятию ряда устаревших нормативных барьеров на пути устойчивого лесопользования;

5) дает возможность получить дополнительные рыночные преимущества (в области торговли сертифицированной продукцией, этических инвестиций).

В мире лесной сектор был первым среди природно-ресурсных секторов, который серьезно внедрил добровольную сертификацию устойчивого управления. Другие сектора сертифицируют элементы устойчивого управления — от честной торговли (Fair Trade) кофе, пальмовым маслом, соей, хлопком до органической сертификации сельскохозяйственной продукции. Сертификация лесопользования была и остается до сих пор лидером подхода, основанного на использовании сбалансированных экономических, социальных и экологических подходов, консенсуса по принципиальным вопросам.

Однако уже есть признаки того, что инициативы по ответственному управлению природными ресурсами появляются и других секторах как в мире, так и в России. Остановимся более подробно на отечественном опыте и рассмотрим ситуацию в российском нефтегазовом секторе, горно-рудной, морской, сельскохозяйственной отраслях.

Основными элементами лесной сертификации, важными для использования в других секторах для развития сбалансированной сертификации, продвигающей устойчивое управление ресурсами, являются:

1) потребность в сбалансированных стандартах и таком же процессе их разработки;

2) аккредитация стандартов, национальных инициатив, органов по сертификации с учетом требований устойчивости (например, требований экологической и социальной сертификации ISEAL, www.isealalliance.org);

3) процедуры сертификации, основанные на требованиях международных органов стандартизации;

4) контролируемые цепи поставки продукции от места добычи/заготовки/сбора до потребителя, контроль за несертифицированной продукцией в случае ее смешения с сертифицируемой;

5) экологически и социально чувствительные потребители и рынки как продолжение или составная часть таких систем сертификации.

Применение опыта КСО в лесном секторе для других отраслей российской экономики возможно при наличии следующих предпосылок:

1. Сектор должен быть природно-ресурсным и желательным иметь экспортную ориентацию на рынки развитых стран.

2. В данном секторе уже имеются инициативы КСО, в идеале пользующиеся поддержкой органов управления и неправительственных организаций.

3. Существуют рынки или потенциальные рынки для продукции с экомаркировкой, а также авторитетные сертификационные организации.

Рассматривая потенциальные возможности развития сертификации в других отраслях, важно помнить, что успеху КСО в лесном секторе способствовали следующие факторы:

1. Роль гражданского общества и неправительственных организаций в торговле лесной продукцией была и остается очень значимой из-за высокой информированности общества о проблемах лесов, нелегальных рубках и коррупции в лесном секторе, заготовках в лесах высокой природоохранной ценности. Все это подтолкнуло импортеров лесной продукции в развитых странах серьезно отнестись к данному вопросу.

2. Рынок лесной продукции (в отличие от нефти и газа, металлов и текстиля) является конкурентоспособным и немонополизированным. Прямое регулирование лесной торговли на мировом уровне практически не производится. Сильные игроки увидели, что лесная сертификация служит дополнительным инструментом в конкурентной борьбе и дает рыночные преимущества.

Анализ информации в Интернете, встречи с сотрудниками НПО и представителями науки показали, что три природно-ресурсных сектора российской экономики в настоящий момент обладают элементами КСО. Процессы КСО в нефтегазовой, морской и сельскохозяйственной отраслях России наиболее масштабны. Вероятно, также у горнорудной отрасли имеется потенциал для развития КСО.

Потенциал КСО в нефтегазовой отрасли

Нефтегазовая отрасль всегда считалась в России стратегической, так как она обеспечивает почти 60 % ВВП России. Большая часть нефти и газа экспортируется в ЕС, планируется или уже ведется их экспорт в США, Японию и Китай.

В мире возрастает экспорт информированность об экологическом и социальном эффектах добычи нефти и газа, их транспортировки, коррупции и непрозрачности, особенно в действиях транснациональных нефтегазовых компаний в развивающихся странах.

В то же время существует несколько инициатив по ответственному подходу к нефтегазовой отрасли. Ряд организаций, например Всемирный совет бизнеса по устойчивому развитию (WBCSD), Энергетический попечительский альянс (www.anwr.org) и др., сейчас занимаются разработкой стандартов и процедур мониторинга/сертификации в отрасли. Однако в секторе, по-видимому, нет всемирно признанной организации, которая занималась бы вопросами устойчивой добычи и транспортировки нефти и газа. По этой причине на международных рынках неизвестна маркировка КСО, так называемая «CSR-label», или экомаркировка.

В отличие от лесного сектора в трубопроводах технически сложно отследить происхождение данной партии нефти и газа, так как нефть и газ из различных источников могут смешиваться. К тому же газовая отрасль в России почти на 100 % находится в собственности государства, поэтому конкурировать по экологическому признаку здесь сложно.

Нефтяная отрасль не настолько монополизирована, как газовая. Существует ряд инициатив компаний (BP, Шелл и др.) по запуску программ КСО. Но из-за отсутствия независимой верификации «устойчивости» добычи и транспортировки мно-

гие такие программы могут иметь характер паблисити для компаний или «гринвошинга», т. е. стремления показать себя более зелеными и социально ответственными, чем на самом деле.

В России, как и в других развивающихся странах, внутренние стандарты КСО нефтегазовых компаний отличаются от международного уровня. Попытки НПО представить отрицательные стороны добычи и транспортировки часто блокировались официальными органами. Исключением стала, например, акция Гринпис против аварии нефтепровода в Республике Коми в начале 2000 г. В настоящее время в ходе кампании НПО по защите серых китов в Охотском море около запланированных нефтяных платформ (проект «Сахалин-1», оператор «Сахалин Энерджи») достигнуты определенные результаты в диалоге между представителями бизнеса, НПО и органов власти.

Оценка проектов по добыче нефти и газа, проведенная рядом НПО, показывает, что на многих нефтегазовых месторождениях, реки и озера загрязнены нефтью и продуктами бурения, наносится ущерб традиционному образу жизни коренных народов, причем разливы нефти происходят намного чаще, чем об этом сообщается.

Группа российских НПО (WWF, Гринпис, «Экоюрис», региональная НПО «Мониторинг Балтийской системы трубопроводов» и др.) подготовила перечень основных требований к ответственной добыче нефти и торговле ей, в основном опираясь на опыт в российском лесном секторе (http://www.wwf.ru/about/what_we_do/oil).

Были предложены следующие основные требования:

- официальная экологическая политика компании,
- соблюдение законодательства,
- ценные территории и акватории,
- оценка воздействия на окружающую среду,
- открытость социально-экологической информации,
- компенсация ущерба и потерь,
- предотвращение и ликвидация разливов и утечек нефти и др.

При благоприятном стечении обстоятельств эта платформа может стать прообразом для создания Попечительского нефтегазового совета.

По информации автора, некоторые компании, например ТНК-BP (третья по величине нефтегазовая компания в России, которой владеет консорциум British Petroleum — группа «Альфа»), инициировали диалог с НПО, пытаются определить возможные направления КСО в секторе. Недавно было объявлено, что ТНК-BP начинает новый проект с НПО, включая Институт мировых ресурсов (WRI), для того чтобы проверить принципы КСО в полевом проекте в России. Компания опубликовала свои принципы КСО на веб-сайте <http://www.tnk-bp.com/social/external/>.

В результате вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Отсутствие всемирно признанной организации по КСО в нефтегазовой отрасли, а также маркировки КСО — важные ограничения для распространения кредитоспособной сертификации в нефтегазовой отрасли.

2. Развитие ответственной добычи и торговли нефтью и газом в значительной степени зависит от позиций правительств развитых стран. В частности, важным является позиция стран — членов ЕС и крупнейших НПО.

3. Прообраз стандартов по нефти и газу в России существует, хотя сам процесс подготовки не полностью соответствовал требованиям подготовки стандартов сертификации ответственного управления.

4. Технически было бы возможно передать опыт лесного сектора в подготовке стандартов управления и цепи поставок, процедур сертификации и аккредитации, необходимый для надежной сертификации в нефтегазовой отрасли.

Продолжение статьи А.Птичкинова об использовании КСО в морском, сельскохозяйственном и горнорудном секторах читайте в следующем номере журнала.